

Данный вопрос заслуживает общественного обсуждения, а также необходима подготовка законопроекта об эвтаназии, с подробным описанием процедуры и условий ее осуществления.

На наш взгляд, необходимо исключить признание эвтаназии общественно-опасным деянием, а также квалификацию ее по ст. 139 УК по причине наличия такого признака, как согласие потерпевшего. В ряде стран мира согласие потерпевшего на причинение вреда отнесено к обстоятельствам, исключающим преступность деяния (например, УК Лихтенштейна и УК Швеции). По нашему мнению, данное обстоятельство должно быть включено в главу 6 УК.

Пассивная эвтаназия является видом эвтаназии и также не подлежит квалификации по ст. 139 УК. Внимание следует уделить и вопросу разграничения пассивной эвтаназии от отказа пациента от оказания медицинской помощи. Основная сложность в данной ситуации заключается в смешении этих понятий. По нашему мнению, к пассивной эвтаназии относится прекращение медицинской помощи, непосредственно ведущее к смерти пациента, при условии облегчения ее наступления. Например, прекращение искусственной вентиляции легких при отсутствии спонтанного дыхания или его неэффективности и т. д.

Основываясь на международном опыте, предложенный для общественного обсуждения законопроект должен содержать оговорки, которые имеют существенное значение при осуществлении эвтаназии: учреждения здравоохранения, осуществляющие акт эвтаназии; права и обязанности неизлечимо больного пациента; права и обязанности медицинского работника (врача); лица, имеющие право на осуществление эвтаназии; условия осуществления эвтаназии; специализированный орган, разрешающий вопрос проведения эвтаназии (комиссия); определение порядка проведения пассивной эвтаназии; ответственность учреждения здравоохранения и медицинского персонала за осуществление незаконной эвтаназии.

Исакова П. С.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «СЕРУЮ» КОСМЕТОЛОГИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Исакова Полина Сергеевна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
арраааа07@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Врублевская Н. Г.

Здоровье человека является важнейшим объектом уголовно-правовой охраны. Причинение вреда здоровью человека возможно различными способами, в том числе и в результате услуг в сфере эстетической медицины. В настоящее время в различных странах, в том числе и в Республике Беларусь, проблема так называемой «серой» косметологии приобретает все

большую остроту. Основное отличие так называемой «серой» косметологии заключается в квалификации косметолога и степени безопасности деятельности по оказанию услуг в сфере эстетической медицины, а именно: «серая» косметология – это услуги, статус которых не подтвержден официально: это специалисты без соответствующего образования, салоны красоты, частные кабинеты без медицинских лицензий и косметология на дому. В результате таких процедур можно столкнуться с осложнениями воспалительного характера, аллергической реакцией, ангионевротическим отеком (отеком Квинке), анафилактическим шоком или отеком мозга.

В целях обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов граждан законодательством о лицензировании регламентирован перечень работ и услуг, относящихся к лицензируемым видам медицинской деятельности. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.2020 № 307 «О перечне процедур (исследований, манипуляций), относящихся к работам и услугам, составляющим лицензируемую медицинскую деятельность» закреплён перечень процедур (исследований, манипуляций), которые относятся к медицинским работам и услугам, осуществляемым только при наличии лицензии. Перечень содержит наименование процедур, в том числе в области косметологии и пластической эстетической хирургии.

В связи с этим за незаконное оказание услуг в области косметологии (осуществление различных инъекций, ввод несертифицированных препаратов и др.) возможна и должна наступать юридическая ответственность.

В случаях, когда отсутствует вред здоровью человека, в зависимости от размера дохода возможна административная ответственность по ст. 13.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за незаконную предпринимательскую деятельность или уголовная ответственность по ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии).

В тех случаях, когда вследствие некачественного оказания услуг в области косметологии по неосторожности причинен вред здоровью человека в виде менее тяжкого телесного повреждения, тяжкого телесного повреждения или смерти, содеянное может подпадать под признаки ст. 335 или ст. 338 УК.

Если занятие косметологической деятельностью осуществляется лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования либо без надлежащего разрешения, то возможно применение ст. 335 УК «Незаконное врачевание». Оказание же косметологических услуг, заведомо не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, при наличии надлежащего медицинского образования и надлежащего разрешения (например, при использовании несертифицированных препаратов или средств), на наш взгляд, следует квалифицировать по ст. 338 УК «Выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Важно обратить внимание еще на один аспект проблемы – довести подобные дела до этапа вынесения приговора является крайне затруднительным процессом. Основная проблема заключается в доказательственной базе. Для большинства потерпевших совокупность таких мероприятий, как обращение в медицинское учреждение для фиксации и устранения осложнений, предоставление документов в правоохранительные органы в надлежащем виде, доставляет множество проблем.

Для борьбы с «серой» косметологией предлагаются различные решения – создание организации, которая будет специализироваться в оказании адресной помощи пострадавшим от предоставления некачественных услуг в сфере косметологии; организация надлежащего обучения специалистов, которые хотят оказывать услуги в сфере эстетической медицины; создание платформы, на которой пациенты смогут поделиться своими историями.

Еще одним вариантом решения проблемы ответственности за осуществление неквалифицированной косметологической деятельности, на наш взгляд, является усовершенствование ст. 335 УК, диспозицию которой предлагаем изложить следующим образом: «Занятие врачеванием, фармацевтической или косметологической деятельностью как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования или без надлежащего разрешения (незаконное врачевание), повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения,».

Касперович С. С.

ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Касперович Сергей Сергеевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ser2235@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Плетенёва Д. А.

Изучая сущность, закономерности, причины и условия преступности, а также личность преступника, криминология позволяет сформировать наиболее эффективный комплекс мер по профилактике и предупреждению преступлений. Особое внимание в связи с этим уделяется созданию криминологического портрета преступника, а именно, совокупности характерных черт, выявленных в ходе анализа социально-ролевых, психологических и правовых аспектов его личности.

Рассматривая личность коррупционного преступника как совокупность социальных и психологических негативных особенностей, сформированных в процессе жизнедеятельности лица, в контексте деяния, цель которого имеет коррупционный характер, криминологический портрет личности позволяет выделить наиболее типичные черты, которые способствуют повышению эффективности борьбы с коррупцией. В наиболее общем понимании портрет коррупционера – отражение общества в конкретный период истории государства.